

Глава 2

«Я ведь только что нежился под солнцем на базе... Где я?»

Вэй Цзыхану почудилось, будто он всё ещё пребывает в плену глубокого сна.

«Неужели мне это снится?»

Пока он пребывал в полузабытьи, тщетно пытаясь осознать происходящее, дверь в комнату бесшумно отворилась.

В спальню, мерно вращая колёса инвалидного кресла, въехал человек. Его лицо, охваченное мрачной тенью, не выражало ничего, кроме глухой неприязни. Бросив на Вэй Цзыхана ледяной взгляд, незнакомец совершил ровно то же самое, что описывал Пан-Пан в своём недавнем рассказе.

Не проронив ни слова, мужчина швырнул на кровать увесистую папку.

— Подписывай, — коротко велел он.

Цзыхан чисто машинально подхватил бумаги и, снедаемый любопытством, раскрыл их.

Перед ним лежал брачный контракт сроком на один год. Согласно документу, по истечении этого времени юноше полагалась компенсация в десять миллионов юаней. Условие было лишь одно: в течение года он обязан безупречно исполнять роль мужа-супруга Хо Чэнъи, оберегать покой его матери и избавлять мужа от докучливых хлопот.

«Хо Чэнъи? Калека в кресле?»

В голове Цзыхана внезапно вспыхнуло узнавание.

Его мысли прервал резкий, надрывный кашель. С трудом выдавив из себя те пару слов, мужчина в кресле вдруг зашёлся в таком приступе, что Вэй Цзыхану показалось, будто тот вот-вот выплюнет собственные лёгкие.

Озарение пришло мгновенно: это же в точности та сцена из романа, где несчастного статиста-тёзку обманом выдают за Хо Чэнъи, надеясь, что брак для отвода беды поможет умирающему! Тогда, слушая Пан-Пана, Цзыхан ещё посмеивался: мол, не бывает людей столь немощных, чтобы едва не отдавать богу душу после каждой фразы.

Он вспомнил: в книге Хо Чэнъи описывался как недоношенный ребёнок, который с малых лет

не вылезал из болезней. Любое дуновение ветра отправляло его на больничную койку, а в поместье Хо круглосуточно дежурил домашний врач.

Тогда, в рассказе, это казалось лишь забавным штрихом. Но теперь, видя воочию, как человек перед ним заходится в мучительном кашле, юноша осознал, сколь хрупка эта жизнь. Несчастному и впрямь было трудно даже дышать.

Цзыхан невольно протянул руку, желая помочь, облегчить эти страдания, но приступ так же внезапно прекратился. Глаза мужчины наполнились влагой — можно было лишь гадать, каких сил ему стоила эта минутная вспышка.

Приняв лекарство и немного передохнув, Хо Чэнъи распорядился о некоторых делах.

Вэй Цзыхан слушал его, ошеломлённо кивая. Он всё ещё надеялся, что его одержимость судьбой несчастного тёзки сыграла с ним злую шутку и всё это — лишь причудливое сновидение, в котором он занял место книжного статиста.

В этот миг в разум Цзыхана хлынул поток чужих воспоминаний. образов было так много, а информация оказалась столь плотной, что сознание, не выдержав перегрузки, милосердно отключилось, и юноша рухнул в обморок.

Хо Чэнъи, увидев, как его новоиспечённый супруг внезапно повалился навзничь, немедля вызвал домашнего врача. Домочадцы, решив, что приступ случился у самого Чэнъи, гурьбой бросились наверх. Лишь убедившись, что их хозяин в порядке, все облегчённо выдохнули.

Доктор, осмотрев Цзыхана, лишь развёл руками. Его вердикт был прост: юноша измождён до предела и просто крепко уснул.

Присутствующие обменялись весьма красноречивыми взглядами. Даже Хо Чэнъи, чьё лицо обычно напоминало застывшую маску, не удержался от едва заметной, ироничной усмешки.

Вэй Цзыхан очнулся лишь следующим утром. В дверь постучала Матушка Ван, кухарка из его родного дома, приглашая спуститься к завтраку.

Найдя в ванной запечатанную зубную щётку и свежее полотенце, Цзыхан решил привести себя в порядок. Однако стоило ему взглянуть в зеркало над раковиной, как он едва не вскрикнул от неожиданности.

Прежний владелец этого тела был неописуемо дурен собой.

«Но как же так? — недоумевал Цзыхан. — Судя по воспоминаниям, и Отец Вэй и Матушка Вэй были весьма милостивы. Откуда же взялось это тёмное, изрытое оспинами лицо? Неужели гены взбунтовались?»

Он коснулся кожи пальцами, воскрешая в памяти прошлое прежнего владельца тела. Ответ оказался прост: годы непосильного крестьянского труда под палящим солнцем и вечный голод превратили его в измождённого, почерневшего замухрышку. А то, что его продали на угольную шахту, довершило разорение...

В этот момент в животе юноши раздалось требовательное урчание. Голод был сильнее любых раздумий. Решив, что насущные проблемы подождут, Цзыхан отправился на поиски еды.

По натуре он всегда был неисправимым оптимистом. Раз уж он неведомым образом попал в этот мир, то когда-нибудь сможет вернуться и обратно, а значит, внешность временного пристанища не имела особого значения.

В столовой никого не оказалось. Матушка Ван пояснила, что все уже позавтракали и разошлись по делам.

Молодому человеку это было только на руку. Он ещё не до конца освоился в новой роли, и встреча с домочадцами Хо сулила лишь неловкое молчание.

Завтрак, приготовленный кухаркой, поражал воображение своим изобилием. В суровом мире постапокалипсиса пропитание было роскошью: иные одарённые не гнушались мяса зомби или сырой падали. Как выражался Пан-Пан: «Если отрубить голову, съесть можно что угодно».

Вэй Цзыхану подобные обычаи внушали лишь омерзение, поэтому все годы после катастрофы он питался исключительно выращенными им самим плодами.

Увидев перед собой гору аппетитных яств, он не удержался и набросился на еду. И хотя юноша поглощал блюда с завидной быстротой, врождённое благородство движений делало его трапезу на удивление изящной.

Матушка Ван, глядя на то, как порция, рассчитанная на троих, исчезает в недрах этого худосочного парня, лишь изумлённо приоткрыла рот. Про себя она твёрдо решила, что впредь нужно готовить побольше — аппетит у молодого господина оказался поистине богатырским.

Насытившись, Цзыхан завёл с кухаркой непринуждённый разговор, выуживая крупицы информации. Сопоставив её с ночными видениями, он окончательно убедился: судьба забросила его прямиком на страницы того самого романа, превратив в обречённого статиста.

В это время история главных героев книги едва начинала разворачиваться, а вот жизненный путь его тётки близился к финалу. Пройдёт несколько месяцев, Хо Чэнъи скончается, и тогда

придёт черёд Цзыхана отправиться на тот свет.

Однако еда в доме Хо была слишком вкусной, а выданная мужем безлимитная карта — слишком заманчивой. Новоиспечённый супруг вовсе не желал покидать столь уютное гнёздышко, а значит, и смерти Хо Чэнъи нельзя было допустить.

Погружённый в раздумья, он вышел из дома и сам не заметил, как ноги привели его в сад виллы.

Он плавно вскинул руку, чувствуя, как в крови пробуждается забытая мощь, стремясь вырваться наружу. В то же мгновение куст, которому вовсе не полагалось цвести в это время года, на глазах покрылся тугими бутонами, и спустя секунду цветы гордо раскрылись навстречу утреннему свету.

Глядя на плод своих трудов, Цзыхан не удержался от восторженного вздоха.

— Какое счастье... — прошептал он. — Моя способность всё ещё со мной!

Пусть сейчас его дар находился на самом зачатке, но с опытом мастера девятого уровня за плечами развитие было лишь вопросом времени.

А когда его сила окрепнет, исцеление Хо Чэнъи станет делом нескольких минут. И тогда Вэй Цзыхан наконец заживёт той жизнью, о которой всегда грезил: в неге, достатке и вечных развлечениях.

<http://bllate.org/book/15859/1432129>